

ЧАРОДЕИ МУЗЫКИ

МАСТЕРА
КУЛЬТУРЫ

Концерт на Кировском заводе. Дирижирует Е. Мравинский.
Фото В. Самойлова.

Флорентийцы, собравшиеся в просторном, уютном зале своего театра «Комунале», долго-долго не хотели отпускать со сцены артистов Академического симфонического оркестра Ленинградской филармонии, выступивших перед ними в этот свой приезд уже со второй программой.

И, конечно, героем триумфа, пробудившего у слушателей чувство искреннего восторга, был дирижер — высокий, стройный, собранный. В течение двух часов концерта он был для них олицетворением музыки, ее зримым символом. Из ложи над оркестром мне была хорошо видна его удивительно тонкая, изысканная пластика общения с музыкантами, энергия жестов, сила и выразительность взгляда, кистей рук, которые говорили музыкантам им понятные и необходимые «слова». Иногда Мравинский просто опускал руки, и тогда казалось, что оркестр играл сам по себе. Но это было не так. Дирижер и исполнители были слиты глубоко и органично. На глазах у слушателей происходило магическое действие сотворения правдивой музыки. В тот вечер звучали увертюра к опере Вебера «Оберон», «Неоконченная симфония» Шуберта, Вторая симфония Брамса. А за день перед этим гости из Ленинграда исполнили во Флоренции Пятую симфонию Шостаковича, прозвучавшую удивительно глубоко, сокровенно, а за ней — Пятую симфонию Чайковского. Исполнение в одном концерте произведений Шостаковича, с которым связана целая эпоха в творческой жизни Мравинского, и Чайковского, истинно новаторским истолкователем которого является ленинградский дирижер, еще раз показало внутреннюю связь, внутреннюю близость симфонизма

двух великих композиторов.

Искусство Мравинского исполнено поэзии и правды жизни, будит глубокие ассоциации. Слушая во Флоренции симфонию Чайковского, я не мог отделаться от мысли о некоем присутствии в зале духа самого Петра Ильича, который жил во Флоренции, написал здесь свою «Пиковую даму», гулял по улицам этого города, по парку Кашине, что в двух шагах от нынешнего театра «Комунале».

Концерты под управлением Мравинского состоялись также в миланском театре «Ла Скала», где отмечается юбилейный двухсотый сезон, и в венецианском театре «Фениче». И всюду публика восторженно приветствовала советских музыкантов. В отзывах итальянской прессы (а их появилось много в эти дни) отмечается не только высочайший уровень исполнительского мастерства Академического симфонического оркестра Ленинградской филармонии, которым дирижируют в Италии Е. Мравинский и А. Янсон, но и атмосфера особой духовной возвышенности и простоты, которой отмечены его концерты. Венецианская «Гадзеттино» в статье «Ленинградское чудо» пишет, что концерт в «Фениче» был настоящим подарком для самого требовательного в профессиональном отношении и воспитанного в классическом стиле слушателя. Мравинский следует той манере исполнения, которая преднамеренно отказывается от показной красоты, предпочитая верность нотному тексту. Эта манера исполнения убеждает слушателей своей неумолимой логикой. Мравинский возрождает необыкновенную гармонию, ясный рисунок, ничем не потревоженную оркестровую прозрачность. Газета «Унита» в связи с кон-

цертом в «Ла Скала» писала, что ленинградский оркестр имел необыкновенный успех, публика, ошеломленная его мастерством, не устала аплодировать и вызывать Мравинского на авансцену. Каждого артиста оркестра можно назвать солистом.

Миланская газета «Джорнале нуово» указывает, что слаженность и дисциплина этого симфонического оркестра есть заслуга Мравинского, который руководит им беспеременно сорок лет. Дирижерская техника, свойственная только Мравинскому, его жест, сведенный до небольших элегантно движений, гибкая рука, власть глаз и выражение лица, постоянная и глубокая связь его воли с оркестром — все это позволяет дирижеру, сохраняя в исполнителях удивительную техническую ясность. В исполнительском стиле ленинградского оркестра личность дирижера как бы растворена. Этим объясняется отсутствие обычных внешних проявлений дирижерской власти. Кажется, что вполне достаточно было бы одного присутствия маэстро за дирижерским пультом для того, чтобы вызвать в памяти партитуру.

Действительно, каждый концерт Мравинского и его оркестра, где бы он ни проходил — за рубежом нашей страны или на Украине, в Сибири или Прибалтике, остается в сознании слушателей как живое творение. И долго потом пытаешься понять, уяснить для себя причины столь сильного воздействия музыки, исходящей от этих людей, являющих в своем единении совершенный художественный организм.

С гастрольной поездкой по Италии (в дальнейшем оркестру предстоит выступать в Австрии) совпала знамена-

тельная дата в жизни Мравинского — ему исполнилось 75 лет. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий, народный артист Советского Союза, он был удостоен премии имени выдающегося дирижера Артура Никиша (она учреждена городом Лейпциг). А венское общество друзей музыки недавно избрало его своим почетным членом, среди которых был сам Людвиг ван Бетховен. Почетный профессор Ленинградской консерватории, Мравинский воспитал целую плеяду талантливых музыкантов. Непререкаемый авторитет дирижера, удивительная атмосфера его концертов — лучшая школа для молодых людей, чем бы они ни занимались. Не случайно на выступлениях Мравинского бывает много молодежи.

Евгений Александрович всегда с благодарностью говорит об артистах своего оркестра и, как правило, всегда не доволен собой. Этого мастера отличают удивительная скромность и вдохновенная работоспособность. Впрочем, слово «работоспособность» не выражает, пожалуй, того нравственного, этического смысла, с которым связана для Мравинского работа. Кажется, что он никогда не отдыхает. Его мысли всегда погружены в стихию музыки. Перед нами — человек и художник, неустанно стремящийся в своем искусстве к идеалу. Концерты для него — всегда событие чрезвычайное, какая бы программа ни исполнялась. Каждое произведение он стремится сыграть как впервые, найдя в нем что-то новое.

40-летнее сотрудничество Мравинского с заслуженным коллективом республики — Академическим симфоническим оркестром Ленинградской филармонии поистине

беспрецедентный случай в истории современного исполнительства.

Художественные же результаты этого сотрудничества — подвиг в искусстве. «Партитура для меня — человеческий документ, — говорит Евгений Александрович. — Звучание партитуры — это новая стадия существования произведения. Сама партитура есть некое неизбывное здание, которое меняется, но стоит в целом прочно. Когда-то, слушая музыку, я испытал потрясение, как удар молнии или грома. Искусство должно потрясать. Иначе это не искусство. Опаленность человека искусством, музыкой — и слушателя, и исполнителя — вот главное, вот результат искусства... Но как сделать исполнение живым, сделать так, чтобы этот организм искусства держал, чтобы люди не сразу «приходили в себя»?! На наших концертах у меня возникает иногда такое ощущение, будто зал после окончания музыки выныривает за спиной из каких-то глубин... Люди начинают каплять, чтобы прийти в себя...»

Репертуар Мравинского обширен и многообразен. Всех композиторских имен здесь не перечислить. Выдающийся дирижер современности любит

не просто расширять свой репертуар, но и постоянно обращаться к тем произведениям, которые кажутся ему неисчерпаемыми и через которые он может лучше понять жизнь, лучше рассказать о ней.

Ходят легенды о репетициях Мравинского, об их тщательности и вдохновенности, о силе творческого озарения, которое возникает у дирижера и оркестра во время этого совместного музицирования. Репетиционная работа с коллективом, пребывание дома один на один с партитурой и сам торжественный акт концерта для Мравинского есть единый творческий процесс. Это сама его жизнь. Во время концертов мы наблюдаем, словно сквозь чудесное окошко, лишь фрагмент этой жизни, преисполненной великого труда, вдохновения и стремления быть нужным людям, говорить им правду.

Мравинский, один из тех художников, который чутко слышит свое время, который, обращаясь к великим партитурам прошлого, делает их живыми для нас, одаряет нас немеркнущей красотой высокого искусства.

Андрей ЗОЛОТОВ.
Милан — Венеция —
Флоренция.